

12.05.03

На российских экранах – «Пианист» Романа Поланского, увенчанный каннской «Золотой пальмовой ветвью» и тремя «Оскарами»

«Долгое время он предпочитал не говорить о своем личном опыте соприкосновения с Холокостом и рассказал о нем только значительно позднее, в автобиографической книге «Роман Поланского», когда уже был суперзвездой».

2/2

# спасение среди развалин гетто

моск. небеса 2003 12 мая с. 25.

прокат

Вдохновляет, когда человеку через пару месяцев исполнится семьдесят и у него многое и не самое неприятное происходит впервые. Впервые Роману Поланскому присуждают 28 призов за 10 месяцев. Впервые он приезжает в Петербург и в Москву (это явление триумфатора почти так же сенсационно, как визит Лени Рифеншталь). Впервые он снимает почти личное кино о войне.

«Пианист» – киноверсия мемуаров Владислава Шпильмана, блестящего польского музыканта, чудом спасшегося от нацистского террора в разрушенном варшавском гетто с помощью немецкого офицера-меломана, оценившего его искусство.

До сих пор Поланский предпочитал выражать свой опыт иносказательно. Режиссер в восьмилетнем возрасте стал мишенью для стрельбы в руках головорезов-садистов, чудом спасся в краковском гетто, его отец был заключен в концлагерь, а мать там погибла. Отголоски этой трагедии можно ощутить во многих построенных на вымысле фильмах Поланского, принесших ему славу короля ужасов и наследника Хичкока – от «Отвращения» до «Ребенка Розмари».

Один из лидеров своего поколения (юношей сыгравший в первой картине Вайды, которая так и называлась – «Поколение») имел все основания стать отличником «польской школы». Но предпочел другой путь, для которого тоже были свои основания, помимо неприятия доктрины соцре-

ализма. Его первая сюрреалистическая короткометражка «Два человека со шкафом», его полнометражный дебют «Нож в воде» – психодрама с садомазохистским изломом – резко отличались от польской кинопродукции тех лет и были восприняты в Европе не как славянская экзотика, а в качестве «своих».

Ключ к быстрому признанию Поланского международной киноэлитой прост и сводится к понятию «еврейство». «Славянство» же служило только экзотическим привкусом. Поланский никогда не был глубоко ангажирован в польскую проблематику, всегда предпочитал космополитические универсальные модели. И если и приправлял их духом восточноевропейского мистицизма, то скорее для большей пикантности. Фаны Поланского ощущали его еврейство интуитивно: долгое время он предпочитал не говорить о своем личном опыте соприкосновения с Холокостом и рассказал о нем только значительно позднее, в автобиографической книге «Роман Поланского», когда уже был суперзвездой.

На заре польского социализма книга Шпильмана «Смерть города» уже была экранизирована, естественно, в дуже времени. Хотя под сценарием тогда подписались автор «Пепла и алмаза» Ежи Анджеевский с будущим знаменитым поэтом Чеславом Милошем, фильм оказался пропагандистской агиткой с появлением в центре событий, словно Бога из машины, советского парашютиста. Цензоры изменили и название



Эдриен Броуди удостоен «Оскара» за лучшую мужскую роль

З Р И Т Е Л Ь

картины: вместо «Варшавского Робинзона» появился «Непокоренный город».

Прошло полвека, появился «Пианист». В первой трети картины режиссер экранизирует не чужие, а собственные воспоминания: о том, как немцы входили в Варшаву. Эти сцены впечатляют непродуманными подробностями. На улицах, по которым маршируют гитлеровские части, прогуливаются горожане и играют дети – столь важные для Поланского свидетели роковых событий.

Далее начинается разворачиваться сюжет, и вся вторая треть фильма провисает. Образы и главного героя, и его друзей, и врагов ходульные, ужасы войны и руины побежденной Варшавы выглядят слишком постано-

вочно. Станным образом мы как будто бы видим тот же самый правильный соцреалистический фильм. Только в последние полчаса, когда среди развалин появляется немецкий офицер и вмешивается в судьбу Шпильмана, возникает некоторый психологический саспенс, но уже поздно.

Поздно для шедевра, но не поздно для признания истеблишмента, который всегда был заинтригован, но немного скандализирован хулиганской личностью Поланского. Когда была зверски убита его беременная жена актриса Шарон Тэйт, многие увидели в этом расправу за смакование экранных ужасов, за разгул интеллектуального демонизма. Когда режиссера засудили за связь с

несовершеннолетней, это уже было частью художественного имиджа. И вот наконец хулиган и провокатор доказал, что он «настоящий художник». Как и Спилберг, он выполнил долг перед еврейским народом. «Пианист» превознесен до небес: Поланскому досталась каннская «Золотая пальмовая ветвь», увесистые «Оскары» посыпались на него и на молодого исполнителя главной роли актера Эдриена Броуди.

Кому везет, тому везет с самого начала и до конца. И даже мелкие неприятности вроде изгнания Поланского из Америки на почве сексуальных развлечений только пошли ему на пользу.

Елена ПЛАХОВА

Поланский Роман